

Культурологический аспект педагогического процесса в вузе: к постановке проблемы

Компетентностный подход, прочно обосновавшийся в российском и белорусском образовательном пространстве, не решает возложенных на него задач и в этой связи стал активно обсуждаемой темой в научном и публицистическом дискурсе [4]; [10]. Продолжающееся настойчивое продвижение компетентностного подхода на государственном институциональном уровне провоцирует развитие тенденций, идущих вразрез с отечественными педагогическими традициями.

Во-первых, человеческое измерение в рамках компетентностного подхода в современном обществе проявляет себя в двух формах: в форме человеческого и в форме социального капитала, где человеческий капитал — это профессиональная принадлежность, уровень квалификации, умения, образовательный и культурно-технический потенциал российских работников [2]; «социальный капитал» (понятие было введено в 1990-е гг. Р. Патнэмом) служит для обозначения личностных качеств и характеристик (доверие, эмпатия и т.д.), которые могут и должны проявляться в коллективной деятельности. А где же ЛИЧНОСТЬ? Получается, что нравственность, духовность, «вращиваемые» веками культурой народа, скромно обозначаются «культурно-техническим потенциалом» и становятся неким придатком к продаваемому на рынке труда работнику.

Во-вторых, всё большую популярность приобретают термины «знаньева экономика» или «экономика знаний», которые ещё раз заостряют внимание на месте образования в современном обществе — «быть ценной интеллектуальной собственностью» и в этом виде являться «исключительно продаваемой услугой» [5]. В то же время, как справедливо отмечает Р. В. Свекатовски, образование относится к группе доверительных товаров, и определить качество этих услуг достаточно сложно [9].

И наконец, в-третьих, внедрение компетентностного подхода способствует переводу образования из сферы духовного производства в эрзац-образование, стандартизирующее людей и оглушающее общество. Не случайно на сегодняшний день всё чаще

в ходу термин «макдональдизация образования», который отражает процесс выхолащивания фундаментальности образования, уничтожения лучших отечественных традиций духовного и нравственного воспитания личности.

Выход видится в реализации *культурологического подхода к образованию*.

Культура целостна по своей природе, и поэтому именно она создает объективную основу для целостности развития любой деятельности, при этом культура всегда была неотделима от личности человека. Ещё в древности под культурой понималось своего рода «возделывание души, «выпалывание» из нее порочных наклонностей и приготовление ее к принятию засева теми зёрнами, «которые, вызрев, приносят обильный урожай» («Тускуланские беседы») (цит. по: [14]). Аналогичное понимание культуры и степени её воздействия на развитие личности представлено у П. А. Флоренского, который считал одной из важнейших функций системы образования именно культурно-образовательную направленность, называя культуру той средой, которая растит и питает личность.

Современные исследователи с осмыслением содержания понятия «культура», как правило, связывают специфический способ определения, организации и развития человеческой жизнедеятельности, который представлен в продуктах материального и духовного труда, в совокупности нравственных норм и духовных ценностей. На сегодняшний день понятие «культура» соотносится с мерой *формирования, развития и реализации сущностных сил человека в его многообразной деятельности* (Э. Ион, Л. Коган, В. Межуев и др.). При этом, если принять во внимание методологическую трактовку культуры личности, можно констатировать, что в ней представлены две основные идеи:

- осознание культуры как единого целого в плане коллективного и индивидуального;
- представление культуры как многоуровневой системы.

В научном дискурсе стал очевидным факт признания того, что именно культура, которая с детства осваивается человеком, играет решающую роль в определении его мотивов, поступков, жизненных достижений. В большинстве современных антропологических, этнографических и социальных теорий культура понимается как специфичное для человека нормативно-преем-

ственное (в нравственном и духовном плане) программирование поведения [8].

По мнению Л. М. Баткина, культура служит одним из важнейших факторов саморазвития личности вследствие того, что «принцип индивидуальности и принцип личности реализуются только в культуре — во всей совокупности жизненных проявлений, поскольку они озаряются культурным смыслом — обретают основания и создают новую социальность» [1, с. 30].

Культурообразующий подход к образованию имеет свою историю и «битву за умы», в которой приняли участие многие видные учёные. Так, концепция «культурологического подхода» в противоположность знаниевому подходу, так называемому «предметоцентризму», была выдвинута около полувека назад В. В. Краевским, И. Я. Лернером и М. Н. Скаткиным, рассматривающими содержание образования как *педагогически адаптированный социальный опыт человечества, тождественный по структуре общечеловеческой культуре*.

Анализ современной педагогической литературы свидетельствует о том, что сегодня уже можно воспринимать как аксиому идею необходимости выполнения образованием задачи **содействия становлению личностной культуры**, в структурно-содержательной компоненте которой определяющую позицию занимает мировоззрение, построенное на системе ценностей и обеспечивающее способность личности к социально-полезной деятельности (А. В. Афанасенко, В. И. Глухов, Н. А. Еньшина, С. Н. Заплетина, О. Н. Кравченко, Е. А. Никитина, Т. Н. Синенко и др.).

Ряд исследователей занят поиском и апробацией методов, приемов, форм, предусматривающих *активное* участие обучаемых в процессе освоения ценностей, исходя из того, что ценности нельзя искусственно сформировать и внедрить, поэтому каждое новое поколение и каждый человек заново осваивает («присваивает») и воссоздает ценности в процессе осмысления мира и своего места в нем.

Как отмечает А. М. Новиков, «этот прогрессивный, вполне современный культурологический подход получил широкое признание, многие его разделяют и поддерживают, <...> но до его реализации дело никак не доходит уже многие годы» [6, с. 14]. Парадокс в том, что применительно к образованию декларируется идея развития личности; актуализируется такой компонент

широкого понимания культуры, как представление о субъективных человеческих силах и способностях, проявляющихся в деятельности (знания и умения, профессиональные навыки, уровень интеллектуального, эстетического и нравственного развития, мировоззрение), однако именно этот — *субъективный* — компонент человеческой культуры еще более проблематичен в содержании современного образования, так как «умения, навыки, образные знания, уровень развития способностей и т.д. для дидактики как раньше, так и теперь являются как бы феноменами «за кадром» — «знаниевая парадигма» их признает, но говорит о них вскользь, нечетко и преимущественно декларативно» [6, с. 15].

Культурологический подход к образованию наполняет конкретным содержанием понятие «разностороннее развитие личности», при этом очевидно, что ориентации образования на формирование «человека культуры» обуславливает необходимость принципиально иного подхода к формированию содержания образования. А именно — раскрывать их не в понятиях «знание» и «умение», а в понятиях культуры: «интеллектуальная культура», «коммуникативная культура», «информационная культура», «культура толерантного взаимодействия», «техническая культура» и т.д.

При таком подходе цели и содержание образования теряют отчужденный по отношению к человеческой сущности характер и переводятся в личностный план, обуславливая ещё одну детерминанту образования — ценность культурного саморазвития.

Литература

1. Баткин, Л. М. Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания / Л. М. Баткин. — М., 2000.
2. Батракова, Л. Г. Эволюция научных взглядов на понятие «человеческие ресурсы» и его современная специфика / Л. Г. Батракова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2011. — № 2. — Т. 6. — С. 46–68.
3. Громыко, Н. В. Оптимистическая модернизация = «макдональдизация»? [Электронный ресурс] / Н. В. Громыко. — Режим доступа: <http://www.km.ru/spetsproekt/2011/08/15/ekonomicheskaya-situatsiya-v-rossii>.
4. Крокинская, О. Откуда растут ноги у компетентностного подхода [Электронный ресурс] / О. Крокинская // Университетская солидарность. Официальный сайт Межрегионального профсоюза работников высшей школы. — Режим доступа: <http://unisolidarity.ru>.

5. Макбурни, Г. Глобализация: новая парадигма политики высшего образования. Рычаги глобализации как политическая парадигма высшего образования / Г.Макбурни // Высшее образование в Европе.— 2001.— Т. XXVI.— № 1.— С. 46–55.
6. Новиков, А. М. К вопросу о технологии построения содержания образования / А. М. Новиков // Муниципальное образование: инновации и эксперимент.— 2009.— № 5.— С. 12–21.
7. Ритцер, Дж. Макдональдизация общества 5 / Дж. Ритцер ; пер. с англ. А. В. Лазарева ; вступ. ст. Т. А. Дмитриева.— М., 2011.
8. Румянцев, О. Культура как место и время человека / О. Румянцев // Творение — творчество — репродукция: исторический и экзистенциальный опыт.— СПб. : Изд. СПбГУ, 2003.— С. 30–43.
9. Свекатовски, Р. В. Позиционирование высших учебных заведений на рынке образовательных услуг в условиях глобализации / Р. В. Свекатовски // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов.— 2011.— № 5.— С. 12–16.
10. Сенашенко, В. С. Компетентностный подход в высшем образовании: миф и реальность / В. С. Сенашенко, Т. Б. Медникова // Высшее образование в России.— 2014.— № 5.— С. 34–46.
11. Сидоркин, А. Приключения компетентностного подхода в России [Электронный ресурс] / А. Сидоркин // Профессиональное образование. Новости, События, Комментарии.— Режим доступа : <http://www.profobrazovanie.org/t5149p100-topic>.
12. Скворцов, В. Н. К вопросу об определении понятия «духовная культура» / В. Н. Скворцов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.— 2009.— № 3.— С. 48–55.
13. Флоренский, П. А. Сочинения : в 4 т. / П. А. Флоренский.— Т. 2.— М., 1996.
14. Хрестоматия по культурологии : в 2 т. / под ред. И. Ф. Кефели.— Т. 1: Самосознание мировой культуры.— СПб., 1999.

Г. А. Пискорская
Киев, Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко

**Работа украинских культурных центров за рубежом
над формированием международного имиджа страны
в 2014–2015 гг.**

Проблема формирования позитивного имиджа Украины занимает особое место. И хотя создание привлекательного образа страны осложняется целым рядом специфических обстоятельств